

ГЕРОИ ИВ.ТОЛСТОГО

Клевета как улика. Судьба Сергея Ермолинского

Иван Толстой

12 октября 2025



Сергей Ермолинский, 1970-е.

Кто донес на близкого друга Булгакова? Как вел себя на следствии Сергей Ермолинский? Какую роль сыграла в его жизни Любовь Белозерская? При чем тут итальянский писатель Курцио Малапарте?



Как обойти блокировку?

[читать >](#)

Иван Толстой: Мы продолжаем цикл бесед с писательницей Натальей Громовой, посвященный драматическим и трагическим судьбам литераторов 1920-1940-х годов. Сегодняшний герой - кинодраматург Сергей Ермолинский, за которым, как показывает Наталья Громова, клевета шла по следу, как сумасшедший с бритвою в руке.

КЛЕВЕТА КАК УЛИКА
СУДЬБА СЕРГЕЯ ЕРМОЛИНСКОГО
ПИСАТЕЛЬСКИЕ ИСТОРИИ НАТАЛЬИ ГРОМОВОЙ

Клевета как улика. Суд... </> EMBED ↗ SHARE
by Радио Свобода

0:00 25:26

↗ Pop-out player

↓ Скачать медиафайл ▾

Наталья Громова: История про Сергея Александровича Ермолинского давным-давно развивалась в моей жизни. Он давно был причастен к жизни Луговского через его вдову Татьяну Александровну Луговскую. Сергей Александрович Ермолинский - это тот странный случай, - неоднократно мне попадались такие судьбы, - когда человек оказывается в роковых обстоятельствах. Это, конечно, связано с нашей советской жизнью. Когда он фактически до смерти, а, может быть, уже и никогда не узнает причины всех своих несчастий. А со стороны ты видишь, что он действительно оказался во власти некоего рока, о котором, собственно, и пойдет сейчас речь.



СМОТРИ ТАКЖЕ

Гибель дома Добровых

Почему рока? Потому что он, будучи сценаристом, в общем, достаточно известным (он начинал еще с Юлием Райзманом, делал фильм "Каторга", делал с Габриловичем фильм "Машенька". Он делал уже в шестидесятые годы "Неуловимые мстители", но для себя он был абсолютно другим. То, что его реально интересовало, - это история культуры и литературы. Он писал пьесу о Грибоедове, которая ему была очень дорога. А самое главное, он написал уже в 1980-е годы записки о Булгакове. Эти записки он начинал ещё в 60-е годы, они очень расширили знания о Булгакове, потому что он с 1930-го по 1940-й год был близким другом Булгакова и фактически до последнего находился с ним в доме и в его квартире.

СИМВОЛЫ



ВРЕМЕНИ

СЕРГЕЙ ЕРМОЛИНСКИЙ



О ВРЕМЕНИ,
О БУЛГАКОВЕ И
О СЕБЕ

Его биография, в общем, вполне понятная, но после смерти Булгакова в ноябре месяце 40-го года Ермолинский арестован по булгаковскому делу. То есть он, собственно, там один из основных. Я держала его следственное дело и сидела с ним на Кузнецком мосту.

Там несколько есть потоков, по которым его пытаются привлечь. Одно из них - доказать, что Булгаков был антисоветчик, что писал культурологические произведения, и Ермолинский был частью этого какого-то заговорщического кружка. Надо сказать, что Сергей Александрович написал повесть о тюрьме перед самой смертью уже, которая была издана потом, в которой он очень подробно описывает это кошмарное абсолютно следствие.

“ Он не узнал этого старого измученного человека, но потом уже понял, что это был Вавилов

Это Саратов, 1941 год. Его вывозят, кстати, в том же самом вагоне, где едет Вавилов, и он это описывает: он не узнал этого старого измученного человека, но потом уже понял, что это был Вавилов.

Ему предлагают на следствии подписать все порочащие материалы на Булгакова, говоря, собственно, что вам-то с того, человек уже умер. И вот этот, я бы сказала, достаточно хрупкий интеллигент, в очках, у которого эти очки тут же забирают и разбивают, мучается таким для себя странным вопросом: "Можно предать даже умершего - или нет? И что бы сказал Миша?"

В конце концов, он куском стекла пытается себе разрезать вены. Его отлавливают, кладут в больницу. Он выживает. И дальше получается вещь абсолютно удивительная. Я знаю несколько таких случаев, когда люди не подписывали протоколы, не подписывали на себя самоклевету и их выбрасывала система. У Николая Заболоцкого была такая история. Много еще есть таких сюжетов, потому что это система, у нее все равно были какие-то странные правила.



Сергей Ермолинский. Фото из следственного дела.

И Сергея Александровича выбросили фактически на снег, буквально. Ему дали ссылку и невозможность жить в 150 городах. Выбросили его в 1942 году, в цынге, голодного просто за дверь с волчьим билетом в этом самом Саратове. И он говорит, что он лежал там какое-то количество часов в снегу, пока его не нашла проходящая женщина, просто она его спасла. Она его мыла, она его кормила, у нее погиб муж на войне. И, в общем, благодаря ей он выжил.

Дальше он жил уже под Алма-Атой.

А потом, особенно в 1989 году, когда началась битва за булгаковское наследство, вдруг начинаются фантастические для меня публикации: например, "Булгаковская энциклопедия" Соколова. Статья «Алоизий Магарыч», статья с портретом Ермолинского, что вот Алоизий Магарыч занимался сценарием - и Сергей Александрович, наверное, человек, который для Булгакова был стукачом, его друг Ермолинский. И дальше это начинает плыть по всем направлениям.

Сколько бы я ни писала, когда называешь фамилию Ермолинской, они говорят: "А, это тот, который стучал на Булгакова, да?" Это меня, надо сказать, уже в какой-то момент привело в тяжелое состояние, потому что я поняла, что нет логического

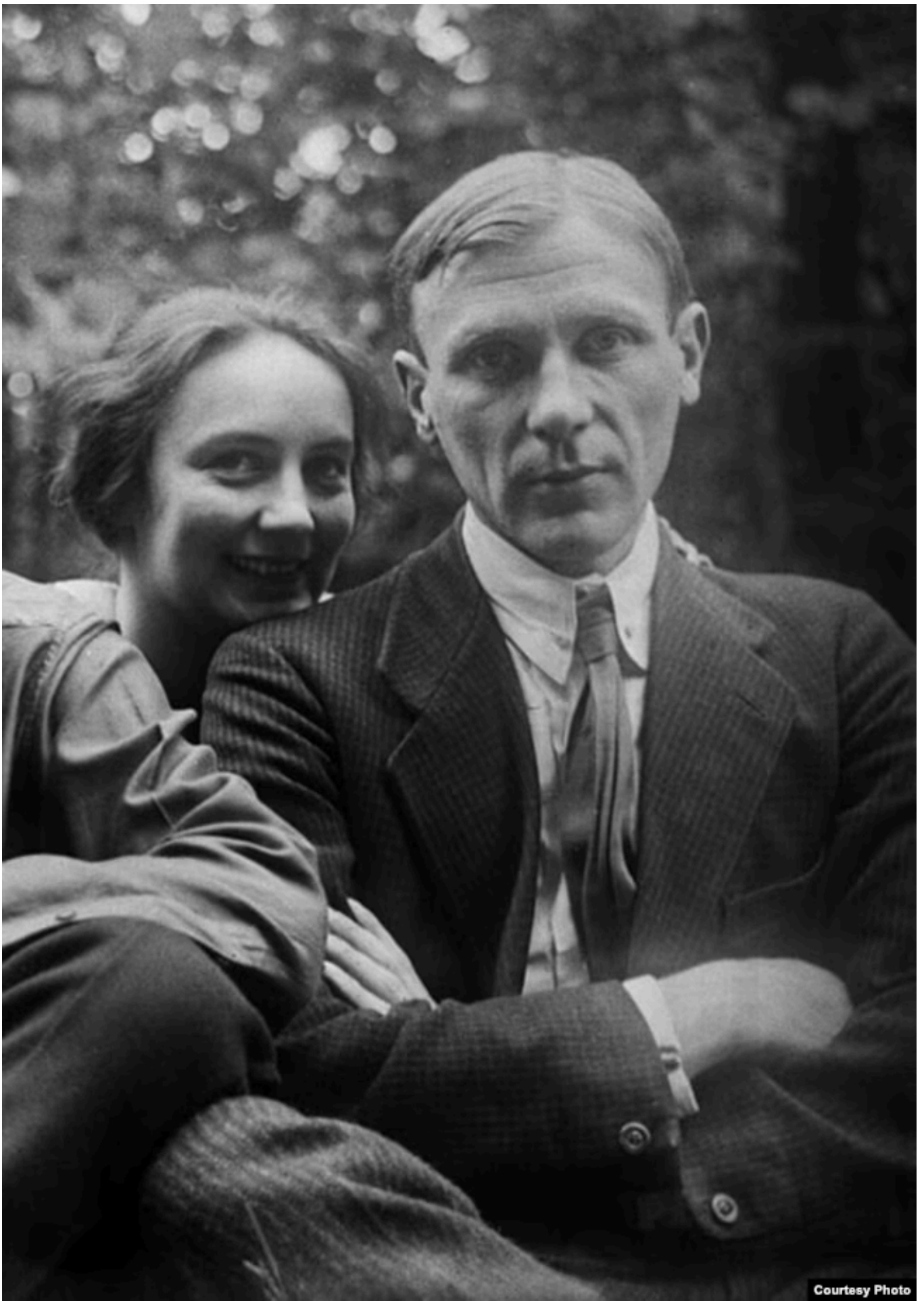
объяснения, почему эта клевета вдруг утвердилась в определенной, очень специфической, конечно, части общества. Тем более, что человек сидел, человек не сдал, - я писала, я тысячу раз публиковала эти протоколы.

“ Я стала думать, а с чьей подачи это все-таки произошло?

Я стала думать, а кто, а с чьей подачи это все-таки произошло? И тут, конечно, открылось для меня чрезвычайно много интересного, и тут я и говорю о ситуации некоего рока.

Потому что Сергей Александрович, может быть, совершил самую опасную ошибку, которая состояла в том, что он, с одной стороны, очень мало в своих мемуарах о Булгакове написал о своей первой жене Марии Чимишкиян, о которой сейчас пойдет речь, и он сумел как-то кольнуть, обидеть, а может быть, это было гораздо все и тяжелее, Любовь Евгеньевну Белозерскую. Это были две женщины, которые в нашей истории предстают ровно теми, так сказать, фуриями, которые создают вокруг него определенную атмосферу.

Любовь Евгеньевна, собственно, сама приводит Ермолинского в дом Булгакова. Это происходит в 1929 году, когда она путешествует, - она очень много путешествовала, любила конный спорт, очень хотела машину. Вообще, это была женщина ровно для того, чтобы быть женой прославленного писателя. У Булгакова мы всегда видим, что есть жена, которая его сопровождает в несчастьях и бедах, - Татьяна Лаппа, - потом появляется Любовь Евгеньевна, которая сопровождает его самый в лучезарный момент жизни, и самый сложный, авантюрный момент сопровождает Елена Сергеевна Булгакова. Удивительно красиво разложено.



Любовь Белозерская и Михаил Булгаков. Середина 1920-х.

Любовь Евгеньевна знакомится в дороге с двумя сценаристами, о чем она сама рассказывает, и приводит Сергея Александровича в дом, в котором живет некая девушка из Грузии. Она наполовину француженка. Опять же о ней не так много известно, но по ее собственным рассказам и воспоминаниям, она была, конечно, красавица. Она дружила с другими, играла в кино, уже и в грузинских каких-то она есть фильмах. И я даже нашла все ее работы в немом кино. И она дружила с Нато Вачнадзе. За ней ухаживал Маяковский, о чем она любила рассказывать.

И она попадает в дом Булгакова. Почему? Потому что в конце двадцатых годов она водила Булгакова и Белозерскую по Тбилиси, возникла дружба. Она хотела как-то строить свою карьеру в Москве, ее взяли к себе на Пироговскую улицу. Эту девушку, которая стала жить в доме Булгакова, звали Марика Чимишкян.



Марика Чамишкиан. Начало 20-х. Кадр из фильма.

А что интересного происходит в этом доме? Стало известно совсем недавно, хотя роман о Москве и о прогулках с некой прекрасной девушкой по имени Марика

был написан аж в 1946 году и был он написан итальянским писателем и журналистом Курцио Малапарте, который был известен своей странной репутацией. Он приезжал в Москву в конце двадцатых годов и написал роман "Бал в Москве", который нам удалось совсем недавно переиздать. Это незаконченный роман о том, как живет большевистская аристократия в конце НЭПа, как она привозит прекрасную для своих жен-балерин одежду из Парижа, еду, и так далее. Как она жирует фактически. И Малапарте издевается и говорит о том, что эти все большевики превратились в новых буржуа.



Courtesy Photo

Курцио Малапарте, середина 1920-х.

Замечательно он это описывает. При том, что там очень много фантастики, очень много выдуманного, потому что там он то встречается с Маяковским перед самоубийством, то с Луначарским. Все это не соответствует никакой действительности. Но там есть прогулка с Булгаковым. Она тоже не совсем соответствует действительности, но мы точно знаем, что с Булгаковым он встречался. Самое интересное, что разговаривают они о романе, не только о романе - о Христе. Они разговаривают, а что было бы, если бы Христос появился в Москве.

Это один чудесный сюжет, но меня привлекло не только это. Меня привлекла девушка Марика, на которой держится всё повествование. И она прекрасна, она помогает ему переводить труды Ленина, он пишет "Ленин добряк" - такую в переводе странную работу.



Марика Чимишкиан, конец 1920-х.

Еще раз говорю, эта книжка вышла несколько лет назад, я ее комментировала, Михаил Одесский тоже комментировал свою часть. В общем, это для меня был большой подарок, что мы смогли сделать такое очень необычное издание, оформить во всех комментариях и во всех поворотах. Но я написала там именно историю этой прекрасной Марики, он ее все время называет “моя прекрасная Марика, моя прекрасная Марика”. И из этого повествования мне стало абсолютно понятно, что до прихода в дом Ермолинского у Марики был некий роман. А романов у нее было очень много, по всей видимости, и самые разные люди, тоже плохо относящиеся к Ермолинскому, мне говорили, что у Марики был роман и с Булгаковым тоже, но это я даже не хочу всё исследовать, потому что это не имеет отношения сейчас к делу.

“ Ты выйдешь за него замуж, всё будет хорошо

Марика пережила Ермолинского. Звалась она тогда Мария, потом, когда она выйдет замуж, она будет называться Мария Артемьевна Ермолинская. А до этого она

Марика Чимишкиян. В ее собственных воспоминаниях говорится о том, как ее выдают замуж, как Булгаков говорит ей: “Ну, не плачь. Ну, смотри, ты понравилась этому человеку. Давай, давай. Ты выйдешь за него замуж, всё будет хорошо”.

А не зная контекста, вообще нельзя понять, что вообще происходит, да? Ну, появился в доме вот этот самый сценарист, и вдруг начинается какое-то дикое сватовство. Она ему, разумеется, понравилась, потому что она красавица и очень обаятельная девушка. И вдруг вот это быстро-быстро - эта история создается.

Теперь уже, понимая, что там просто за месяц до этого был Курцио Малапарте, который очень быстро как появился, так и исчез из Москвы, этот брак был необходим для того, чтобы вытащить Марику из неприятных отношений с иностранцами. Потому что мы с вами помним (Булгаков, кстати, именно в это время пишет начало “Мастера и Маргариты”, и там он, собственно, говорит об этих иностранцах, с которыми иметь дело опасно): они могут привести к разным неприятностям.

“ Круг, где была Белозерская, уходит

Итак, Сергей Александрович становится мужем этой интересной дамы, прошлого которой, я полагаю, он даже не очень хорошо понимает. Ну, брак этот существует. В 1930-

мначинается роман Булгакова с Еленой Сергеевной, а в 1932 году Булгаков уже покидает Белозерскую. Она, конечно же, в ярости и в расстройстве огромном от всего этого. И почти весь круг Булгакова убирается. Прежний круг, который назывался тогда Пречистенским (там очень было много друзей по ГАХНу, Государственной академии художественных наук, это была молодежь арбатских

переулков, Булгакова окружала научная гуманитарная молодёжь, они все фактически потом будут посажены, арестованы). И Сергей Александрович, который очень симпатизирует Елене Сергеевне Булгаковой, он, в общем, становится близким достаточно человеком для Булгакова. А вот тот круг, где была Белозерская, он уходит.

Продолжается история с Марикой. Ничего неизвестно, кроме того, что в следственном деле Ермолинского звучат самые разные итальянские фамилии, кроме Курцио Малапарте. Я вообще полагаю, что Малапарте был агентом всех на свете разведок, но это отдельная песня, потому что он ещё более загадочная фигура, и многие, кто им занимался, не до конца понимают вообще его роль в его московских и в коммунистических пристрастиях, фашистских пристрастиях. У него масса было разных пристрастий. Человек он был необычный в этом смысле.



СМОТРИ ТАКЖЕ

Иуда и жертва

Но Ермолинского все время спрашивают: "Кто такой Пиччин?" А Пиччин возглавляет "Фиат". Ермолинский говорит: "Я не знаю Пиччина, но это друг моей жены Марики, Марии Артемовны и Любовь Евгеньевны Белозерской. Вот эти все итальянцы связаны с ними. Я с ними виделся один раз в жизни".

И когда ты понимаешь, что эти женщины были встроены в какую-то... там было очень много необычных людей, ты понимаешь, в каком особом контексте вообще всё это существовало. Потому что надо абсолютно точно знать, что связь с иностранцами в 1930-е годы просматривалась под увеличительным стеклом. Это было не просто небезопасно, это было ужасно, абсолютно.

“ Ермолинский продолжает жить, ничего не понимая про то, что происходит

Итак, Ермолинский продолжает жить, ничего, на мой взгляд, не понимая про то, что происходит. Мало того, он в 1940-м году пишет вместе с Габриловичем сценарий "Машенька" - это вообще странная история - история верности. Он пишет сценарий о верности женщины, которая воспринимается как единственное спасение в этой кошмарной ситуации тридцатых.

И свою жену он всегда называл Машенькой. Во всех письмах, которые я видела, он никогда не называет ее Марика, только Машенька. Когда он попадает в тюрьму и потом уже ссылку, то существует огромное количество писем, в которых он умоляет ее приехать в Алма-Ату, потому что он, в общем, живет на поселении, можно было его посетить. Она пишет, что она не может, она не хочет, она не может.



Courtesy Photo

Афиша фильма «Машенька».

Почему я об этом говорю? Письма эти просто пронзительные, по-своему душераздирающие, но проблема в том, что она говорит о том, что она, значит, должна оставаться, иначе исчезнут вещи и квартира, но самое главное, что она потом в воспоминаниях будет писать, что она была брошена своим мужем, оставлена, хотя она ему верно служила и всё было хорошо. И что они годами не виделись.

Ну, это всё неправда, потому что он просто сидел в ссылке и видеться он с ней не мог. В конце сороковых годов ему запрещено появляться в Москве, а он уже написал пьесу “Грибоедов” и ее даже хотели ставить на сцене, и когда он приезжает тайно в Москву, он все время проходит мимо каждого милиционера с ужасным страхом, потому что его могут сразу посадить.

“ И он решил отложить процесс повешения и пошел встречать почтальона

И в Москве встречает Татьяну Александровну Луговскую, которая тоже замужем в этот момент. Это сестра поэта Луговского, она театральная художница. Встречается в удивительном доме Фрадкиной и Хазина, брата Мандельштама.

Фрадкина была тоже театральная художница. И Татьяна Александровна Луговская вспоминает, что он ей рассказывал, как пошел вешаться в сарай, потому что он больше не хотел продолжать это существование. Вдруг в дом стал биться почтальон. Он не знал, что это почтальон, но кто-то стал стучать, стучать. И он решил отложить процесс повешения и пошел встречать почтальона. И там было письмо от Татьяны Луговской, которая написала, что никогда в жизни она не писала первая мужчинам и вообще то, что она сейчас делает, для нее самой странно. Но она чувствует, что ему очень плохо.



Татьяна Луговская, 1949

И, в общем, с этого письма начинается роман, который, собственно, и является для Марии Артемьевны Ермолинской, Марии Чимишкиян, главным обвинением Ермолинского в неверности. Он был неверен ей и он был неверен Булгакову, соответственно, почему-то. И начинается этот вот поток воспоминаний - и Любовь Евгеньевна Белозерская тоже о том, что это был человек лживый, двойственный. Ни на чем это не основано.



Сергей Ермолинский и Татьяна Луговская, 1950-е.

Но я хочу тогда уже перейти к главному, что мне удалось найти. В ГАРФе, в Государственном архиве Российской Федерации, я все-таки получила следственное дело о реабилитации, от которого я ничего особенного не ждала, кстати, потому что я читала настоящее следственное дело и я его частично опубликовала в своей книжке "Именной указатель", там есть вот эта повесть "Сергей Ермолинский между Курцио Малапарте и Михаилом Булгаковым".

Так в этом деле вдруг оказалась бумажка следователя, на которой было написано. (Знаете, когда идет бумага о аресте, и вдруг она переворачивается, и ты видишь, что карандашом написаны вещи, которые ты, в общем, не должен видеть.) "Арестован по показаниям агента "Парижанка" и "Дипломата". Парижанка говорила о том, что Ермолинский сравнивал Сталина и Гитлера. И говорил, что они мало чем отличаются, говорил, что выборы - это то-то и то-то".

ПОВЕСТКА

К ЗАСЕДАНИЮ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ПРИ НАРОДНОМ КОМИССАРЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

Фамилия докладчика	№ следственного дела	Обвиняется в том, что	ПОСТАНОВИЛ:
ОБРАЗЦОВ.	2128.		
Установочные и характеризующие данные ЕРМОЛИНСКИЙ Сергей Александрович, 1900 года рождения, уроженец гор. Ульянов, русский, гр-н СССР, беспартийный, быв. член Союза Советских Писателей, кино-сценарист. Арестован 24 ноября 1940 года и содержится под стражей в Саратовской тюрьме УНКВД.		В период 1939-1940 гг. в кругу своих знакомых вел антисоветские разговоры, в которых с враждебных позиций обсуждал мероприятия партии и Советского правительства. В области литературно-кинематографической деятельности с 1927 по 1940 года в ряде кино-сценариев "Земля жидет", "Железная Бригада" и в других неправильно отобразил трудовую деятельность советского народа, а в кино сценарии "Закон жизни" (соавтор) возводил клевету на жизнь советской молодежи, - т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. 10 ч. 1-я УК РСФСР. Виновным себя не признал. Изобличается агентурными данными источников "Парижанка" и "Дипломат" и материалами экспертизы.	Дело рассматривали: Пронурор Сотр. С-та Ос. Совещания
Зам. Нач. Следчасти 3 Упр. НКВД СССР <i>УНКВД-Сар-обла</i> Капитан Госул. Безопасности <i>(подпись)</i>			

Courtesy Photo

Повестка об аресте.

В общем, вот такой набор. А "Дипломат" говорил о его антисоветских высказываниях. На основании этих показаний осуществлен арест. Я ничего не могла с собой сделать, но парижанка, имя парижанка - вот эта вот кличка в окружении Булгакова могла принадлежать только одной женщине, только одной, которая прожила в Париже какое-то время, была там танцовщицей. Описана вся ее история в замечательной пьесе "Бег". Это, конечно, Любовь Евгеньевна Белозерская. Опять же, это очень всё косвенные данные, но некоторое подозрение о том, что она была причастна к аресту Ермолинского, у меня все равно остается. Потому что все, что потом начнет происходить уже при его жизни и после его смерти, основано, главным образом, на ее мемуарах - вот там существует огромная часть, посвященная именно тому, какой он плохой, какой он неверный, какой он бесчестный.



Сергей Ермолинский и Натан Эйдельман. Литография Бориса Жутовского, февраль 1983.

Как мы знаем, очень часто жертву ненавидят за то, что она жертва. И поэтому мне представляется, что вообще история Ермолинского еще интересна тем, что он всех этих механизмов не знал, - то есть он знал, конечно, про Любовь Евгеньевну, потому что отношения их были плохими, да, но связь его жены Марики с Курцио Малапарте и другими итальянцами, которые в этот момент были в Советском Союзе, возможно, сыграла в его жизни вот такую трагическую роль.

Иван Толстой: Книги Натальи Александровны Громовой, посвященные драматическим и трагическим судьбам литераторов 1920-1940-х годов, давно уже пользуются повышенным спросом. Сейчас они переиздаются Лейпцигским издательством ISIA-Media.



Установите Мобильное приложение Радио Свобода

Установить



Читайте Свободу в Телеграме

Войти



Подпишитесь на Свободу в Google новостях

Подписаться



Иван Толстой

Другие статьи и программы здесь: [Герои Ив.Толстого](#)

Этот контент также в категориях

Поверх барьеров с Иваном Толстым

История

Культура

Герои Ив.Толстого

Советские судьбы